

A woman with long dark hair is sitting on a white beach chair. She is wearing a large, wide-brimmed straw hat and a white lace bikini. She is looking slightly upwards and to the right. The background shows a beach with a palm tree and the ocean under a blue sky.

Радик Яхин

Крымская любовь

Радик Сайфетдинович Яхин

Крымская любовь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73139628

SelfPub; 2026

Аннотация

Затеряйтесь в мире, где время теряет свою власть. Это история о любви, которая выходит за рамки обыденности, преодолевает испытания и доказывает, что истинные чувства способны жить вечно, находя друг друга сквозь эпохи и измерения.

Радик Яхин

Крымская любовь

Солнце палило нещадно, но Виктория не обращала внимания на жару. Она сидела на складном походном стуле, установленном прямо на золотистом песке феодосийского пляжа, и пыталась зарисовать в альбом изящные линии старинной дачи, видневшейся сквозь завесу кипарисов. Карандаш скользил упрямо, но без души – то самое чувство творческого кризиса, из-за которого она и сбежала из Москвы в Крым, снова преследовало ее. «Вдохновение нельзя купить за деньги», – вспомнила она слова своего преподавателя в художественном училище, и горькая усмешка тронула ее губы. А проект-то для нового отеля в Сочи нужен был вчера. Ее студия дизайна интерьеров рисковала потерять крупного заказчика, если она не сможет предложить свежую, продуманную концепцию, навеянную морской романтикой и крымским колоритом. Виктория отложила альбом, сняла широкополую соломенную шляпу и встряхнула каштановыми волосами, собранными в небрежный пучок. Море сегодня было удивительно спокойным, ласковым, цвета бирюзы и расплавленного сапфира. Оно убаюкивающе нашептывало что-то своим мерным шуршанием о гальку, но ответа на ее творческий тупик в этом шепоте не было. Она потянулась за бутылкой с водой и заметила, как неподалеку разворачивается

небольшая сцена. Молодой мужчина, судя по всему отдыхающий, помогал подняться пожилой женщине, которую внезапно закружилась голова от жары. Действовал он спокойно, уверенно, усадил ее в тень, что-то быстро спрашивал, проверял пульс, затем достал из своей сумки бутылку и дал ей сделать несколько глотков. В его движениях была профессиональная точность. «Врач», – сразу определила Виктория. Он был высоким, стройным, в простых шортах и светлой футболке, загорелым, как и все на этом побережье. Когда женщина пришла в себя и стала благодарить его, он лишь улыбнулся – сдержанно, но как-то по-доброму, глаза его при этом сузились от солнца, и на щеках появились морщинки. Вика невольно задержала на нем взгляд, а потом, поймав себя на этом, раздраженно вернулась к эскизам. Романтические отвлечения были не в ее планах. Ее план состоял из трех пунктов: пляж, старинные виллы, море. И точка. Через полчаса она уже собирала вещи, пряча альбом в просторную льняную сумку, когда тень упала рядом. «Извините, – раздался спокойный мужской голос. – Вы не художница, случайно?» Виктория подняла голову. Перед ней стоял тот самый врач. Вблизи он казался немного моложе, чем она подумала сначала, лет тридцати, не больше. Серые глаза внимательно смотрели на нее, в них светился искренний интерес, а не банальное желание познакомиться. «Дизайнер интерьеров, – поправила она, не очень понимая, зачем вообще отвечает. – Ищу идеи». «А я Алексей, – представился он. – И вот поду-

мал, раз вы здесь рисуете, то, может, подскажите – где тут лучший вид на закат? Говорят, в Феодосии они особенные». Виктория медленно выпрямилась, изучая его лицо. Никакого навязчивого подтекста в его вопросе она не уловила. «Кажется, с той скалы, что за мысом, – махнула она рукой на восток. – Но я сама не проверяла. Приехала только вчера». Алексей кивнул. «Спасибо. Удачи с поиском идей». И он уже собирался уйти, когда Виктория неожиданно для самой себя спросила: «А вы здесь надолго? Врач?» Он обернулся, слегка удивленный. «На две недели. Да, терапевт, из Питера. Устал от больничных стен, решил сменить обстановку. А вы?» «Из Москвы. И тоже на две недели. Только я от клиентов и эскизов». Они помолчали, глядя друг на друга. Море шумело позади. «Значит, мы оба здесь в творческом, так сказать, отпуске, – улыбнулся Алексей. – Правда, мое творчество – это чтение медицинских журналов на шезлонге». Виктория не сдержала короткий смешок. «Звучит захватывающе». «Не то слово. Ну, не буду мешать. Еще раз извините». Он поднял руку в прощальном жесте и зашагал по песку вдоль кромки воды. Виктория смотрела ему вслед, а потом покачала головой. Глупость какая. Просто мимолетная встреча. Она надела шляпу и направилась к своему небольшому отелю, но почему-то образ этого Алексея с его спокойной улыбкой и уверенными руками не выходил у нее из головы всю дорогу.

Следующие два дня Виктория провела в разъездах по по-

бережью, от Судака до Коктебеля. Она фотографировала архитектурные детали, набирала ракушек и цветных камешков для тактильной палитры будущего проекта, пила терпкий крымский кофе в маленьких прибрежных кафе. Но мысль о том, что концепция ускользает, не давала покоя. Все было красиво, но не цепляло, не складывалось в единую историю. В отчаянии она решила сменить локацию и поехала в Ялту, а оттуда – в Алупку, к знаменитому Воронцовскому дворцу. Пройдя по роскошным залам и парку, она к вечеру спустилась к морю, на старый пирс. Здесь было немногочленно, ветерок трепал полы ее легкого платья. Она села на каменный парапет, свесив ноги, и смотрела, как последние лучи солнца играют на гребнях невысоких волн. И вдруг услышала знакомый голос. «Ну вот, а вы говорили, что сами не проверяли. Самый лучший вид на закат, как оказалось, именно здесь». Рядом, облокотившись на парапет, стоял Алексей. На этот раз он был в темных джинсах и простой рубашке с закатанными рукавами. Виктория ахнула от неожиданности. «Как вы... Что вы здесь делаете?» «То же, что и вы, наверное. Бегу от своего творческого тупика. Только мой – в вопросе выбора между шашлыком и рыбой на ужин». Он усмехнулся. «Шучу. Просто решил посмотреть дворец. А потом пошел к морю. И вот». Виктория покачала головой. «Слишком много совпадений для одного дня». «Для Крыма это нормально, – философски заметил Алексей. – Здесь все дороги рано или поздно ведут к морю. И люди на них пересекаются». Он

помолчал. «Как успехи с поиском идей?» «Никак, – честно призналась Виктория, и ей вдруг захотелось выговориться, рассказать о своем беспокойстве кому-то постороннему, кто не связан с ее работой. – Все красиво, но души нет. Как будто я собираю пазл, а ключевого кусочка не хватает». Алексей внимательно слушал, глядя на горизонт. «А вы ищете его глазами. А надо, может быть, чувствами. Вот смотрите, – он махнул рукой в сторону дворца, который высился на скале за их спинами. – Красивое здание. Но история его – в людях, которые там жили, любили, страдали. В камнях этой набережной, по которой ходили разные поколения. Ваш отель – он же для людей. Может, искать не красоту, а ощущение? То чувство, которое возникает здесь, у моря, когда закат и ветер в лицо». Виктория смотрела на него, пораженная. Врач, читающий медицинские журналы, говорил о чувствах и ощущениях так просто и точно, как не смог бы ни один из ее коллег-дизайнеров. «Вы удивительный человек, Алексей». «Обычный терапевт, который слишком много слушает своих пациентов и начинает понимать, что главная болезнь нашего века – это неумение чувствовать момент, – он вздохнул. – Извините, не хотел грузить вас своими размышлениями». «Нет, это... это как раз то, что нужно, – тихо сказала Виктория. Они молча смотрели, как солнце касается воды, окрашивая все в багряные и золотые тона. Потом Алексей спросил: «Вы ужинать будете? Я, кажется, все-таки склоняюсь к рыбе. Если, конечно, не против компании случайно-

го знакомого с пирса». Виктория колебнулась всего секунду. Что-то в этой встрече, в этих совпадениях, казалось тем самым загадочным знаком судьбы, в которую она никогда особо не верила. «Я тоже за рыбу, – улыбнулась она. – И компания, пожалуй, не помешает».

Они ужинали в небольшой таверне с видом на ночное море и огни Гурзуфа. Разговор тек легко и непринужденно, как будто они знали друг друга не два дня, а много лет. Виктория рассказывала о своей студии, о сложных клиентах и радости, когда проект наконец оживает. Алексей говорил о медицине, о своем отделении, о случаях, которые трогают за душу, и о бюрократии, которая эту душу выматывает. Они смеялись, спорили о книгах и кино, и Виктория с удивлением обнаружила, что за весь вечер ни разу не подумала о своем проклятом проекте. Она просто жила этим моментом. На следующий день Алексей, как оказалось, тоже планировал поехать в Гурзуф – посмотреть на знаменитые скалы Адалары. Они встретились на набережной, и день пролетел как одно мгновение. Они гуляли по тенистым улочкам, поднимались на холмы, откуда открывался потрясающий вид на бухту, и даже наняли лодку, чтобы обплыть скалы. Виктория впервые за долгое время чувствовала себя по-настоящему свободной и легкой. Она смеялась, когда их лодку слегка покачивало на волнах, и ловила на себе взгляд Алексея – теплый, внимательный, чуть изучающий. К вечеру они ока-

зались на маленьком уединенном пляже за мысом. Туристов здесь почти не было. Они сидели на теплых камнях, слушали, как море дышит, и смотрели, как на небе одна за другой зажигаются звезды. «Знаете, Вика, можно я буду вас так называть? – тихо спросил Алексей. – Я за эти два дня, кажется, рассказал вам о себе больше, чем некоторым друзьям за годы». «Можно, – так же тихо ответила она, чувствуя, как что-то щемит в груди. – Я тоже... я не помню, когда последний раз так просто общалась с кем-то. Без необходимости произвести впечатление, что-то продать, что-то доказать». Он повернулся к ней. В свете звезд и далекого фонаря его лицо казалось скульптурным, серьезным. «Я не знаю, как это происходит и почему так быстро. Но я чувствую, что встреча с вами – это не случайность. Это как... как правильный диагноз после долгих сомнений». Виктория засмеялась, но в смехе дрогнул голос. «Романтично, доктор». «Я не романтик, я реалист, – сказал он, не отводя взгляда. – И реальность такова, что мне очень не хочется, чтобы эти две недели закончились». Он медленно, будто давая ей время отодвинуться, приблизил лицо. Виктория не отодвинулась. Она закрыла глаза, и его губы коснулись ее губ – мягко, почти несмело, но с такой теплотой и искренностью, что у нее перехватило дыхание. Это был не страстный, захлестывающий поцелуй, а какой-то вопрошающий, бережный, словно он боялся ее спугнуть. Когда он отстранился, она открыла глаза и увидела в его взгляде то же смятение, что бушевало у нее внутри.

«Прости, если это было лишним», – прошептал он. Она в ответ только покачала головой и сама потянулась к нему, уже не сомневаясь. На этот раз поцелуй был глубже, увереннее, и в нем было все: и море за спиной, и звезды над головой, и два дня стремительно распускающегося чувства, и страх перед скоротечностью этих чудесных дней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.